

— Я же говорил, нигде не увидишь слугу так хорошо одетой. Видно, слухи правдивы.

— Какие слухи?

— Разве не слышал, что господин Лу хочет записать третьего молодого господина в законнорожденные сыновья?

— Чушь собачья. Мать у него низкого происхождения, перевести в законнорожденные — родня не согласится. Княгиня, может, и воспитывает его, но о внесении в родословную даже не слышано. Да и Князь Цин в последнее время не бывает в Чанпине. Слухи — пустяк, верить нельзя.

Спустя время, необходимое для того, чтобы выпить чашку чая, все фишки молодого господина Линь уже вышли в игру, а фишки Лу Бинъюня даже не сдвинулись с места.

Всё потому, что на костях, которые бросал Лоу Синхуань, выпадало не более трёх очков.

Какое феноменальное везение!

Лу Бинъюнь лениво откинулся на спинку стула, его тонкие, почти прозрачные веки слегка опустились, словно он вот-вот заснёт.

Лоу Синхуань сохранял абсолютно бесстрастное выражение лица, старательно бросая кости, словно человек, в котором невозможно прочесть ни радости, ни горя.

Молодой господин Линь наблюдал за ним и внутренне посмеивался.

Эти двое, наверняка, внутри кипят от нетерпения.

Глядя на то, как его фишки уже прошли половину пути, в то время как у Лу Бинъюня ни одна даже не тронулась, он преисполнился гордости.

Молодой господин Линь не выдержал и сказал:

— Твой ход, парень.

Лоу Синхуань взглянул на него и спокойно бросил кости.

Они остановились на двух тройках.

Кто-то в толпе зашептал:

— Я такого невезения ещё не видел, ха-ха!

— В азартных играх бывает.

Молодой господин Линь усмехнулся:

— Чуть-чуть не хватило. Иногда, если происхождение чуть хуже, уже не покажешься в обществе. Даже если тебя кто-то поддерживает, нужно посмотреть, заслуживаешь ли ты такого.

Положение Лу Бинъюня было выше его во всём. Разумеется, он говорил не о нём.

Лоу Синхуань не ответил.

Лу Бинъюнь приоткрыл глаза и сказал ребёнку:

— Есть прогресс.

Ребёнок слегка улыбнулся.

Молодой господин Линь невольно бросил злой взгляд на Лоу Синхуаня.

Два хода спустя Лоу Синхуань наконец выбросил две четверки.

Лу Бинъюнь, казалось, тоже был удивлён, затем поднял руку и небрежно передвинул две фишки.

Первоначальная осторожность молодого господина Линь была развеяна такой удачей. Глядя на то, как фишки противника выходили по одной, он мысленно хмыкнул.

Даже самая лучшая стратегия не поможет компенсировать невезение Лу Бинъюня в первой половине игры.

Он уже чувствовал, что победа близка. Сделав ход, он взглянул на лицо Лу Бинъюня и на мгновение отвлёкся, даже не заметив, как затянулся этот ход.

Когда он снова обратил внимание на доску, ситуация уже полностью изменилась.

Его фишки, которые вот-вот должны были покинуть поле, были перехвачены. На маленьком пространстве повсюду подстерегала опасность.

На столе кости остановились на двух шестёрках.

Лицо молодого господина Линя изменилось.

Белоснежные кончики пальцев Лу Бинъюня застыли в воздухе, его глаза-персики прищурились, но в них по-прежнему светилось безразличие:

— Продолжай.

Лоу Синхуань кивнул, зачерпнул кости в ладонь и бросил снова.

На этот раз выпало две пятёрки.

Из толпы раздался громкий вздох разочарования:

— Эх! Чуть не выпало пять дублей подряд!

— Четыре раза тоже редкость! Уже четыре хода подряд!

— С таким отставанием удалось догнать, ходы второго молодого господина Лу просто ошеломили. Я впервые вижу такую манеру игры.

Солнце палило жарко, и на лбу у молодого господина Линя выступил пот.

На большой доске была отчётливо видна эта погоня и битва.

Гу Юньсы скрестил руки на груди и, глядя издали, похлопал Лоу Юэцяо по плечу:

— Все говорили, что за него можно не переживать. Хотя он играл с нами только в шуанлу, его мастерство далеко не обычное.

— Да, я не переживаю, — сказал Лоу Юэцяо.

Гу Юньсы хрустнул грушей:

— Даже если ему не везёт, он всё равно сможет наверстать.

К тому же удача Лу Бинъюня всегда была на высоте.

«Разделившись на партии, быстро бросают кости, повеселяясь, шум и смех наполняют воздух».

Рядом человек, похожий на учёного, склонился над длинным свитком бумаги, делая наброски.

Эта партия в шуанлу закончилась под громкие звуки гонгов и радостные возгласы.

— Брат Юнь! Давно тебя не видели в народе, мы все ждём тебя!

— Победа и поражение — обычное дело для воина, молодому господину Линю не стоит так огорчаться.

Среди смеха и веселья на висках молодого господина Линя заходили жилки. Спустя некоторое время он сдержанно поклонился:

— Я признаю себя побежденным. Хоть лицо и потеряно, но люди из Дома графа Линь не могут терять и достоинство.

Лу Бинъюнь откинулся назад, опираясь рукой на подлокотник стула:

— А где выигрыш?

Молодой господин Линь махнул рукой, и слуга, стоявший за его спиной, поднёс шёлковый короб.

— Это железный поясной крюк с золотой инкрустацией и нефритом, который отец привёз из чужих краёв. Я слышал, что второй молодой господин Лу неплохо стреляет из лука, думаю, ему подходит, — сказал молодой господин Линь.

Чжишань уже собрался принять короб, но Лу Бинъюнь сам протянул руку, взял его и бросил Лоу Синхуаню.

Усилия молодого господина Линя удержать улыбку пропали даром.

Раньше Лоу Синхуань молча бросал кости, словно невидимка, и тот не обращал на него внимания. Теперь же, увидев его, и к тому же то, как Лу Бинъюнь ни во что не ставя его отдал выигрыш сыну наложницы, его охватила ярость.

— Второй молодой господин Лу очень любит этого сына наложницы? — спросил молодой господин Линь.

— Пожалуй, — ответил Лу Бинъюнь.

Пальцы Лоу Синхуаня, сжимавшие короб, слегка напряглись, и он встал чуть ближе к Лу Бинъюню.

Молодой господин Линь скривил губы в фальшивой улыбке:

— Значит, у него есть какие-то выдающиеся таланты. Ты хорошо стреляешь, значит, и он не хуже.

Лоу Синхуань поднял на него глаза.

Лу Бинъюнь с улыбкой:

— О?

— Синчу, — окликнул молодой господин Линь назад.

Лоу Синчу медленно вышел из толпы и пробормотал:

— Папа.

— Молодец, — с невозмутимым лицом сказал Лу Бинъюнь.

Лоу Синчу в этот месяц вёл себя очень смиренно, словно его напугали, и в Доме князя Цина он вёл себя образцово.

Ногти Лоу Синхуаня тихо скользнули по поверхности короба.

— Известно: какой мастер, такой и ученик. Нашего Синчу обучал лучший учитель верховой езды и стрельбы в столице. Пусть эти два брата померяются силами.

Он знал нрав своей сестры. Вторая супруга никогда не позволила бы старым наставникам учить сына наложницы, а Лу Бинъюнь взял Лоу Синхуаня под опеку недавно и вряд ли относился к этому со всей серьёзностью, так что Лоу Синхуань, вероятнее всего, почти ничему не научился.

Молодой господин Линь ожидал, что Лу Бинъюнь будет отнекиваться, но тот просто кивнул:

— Хорошо.

Лоу Синчу украдкой взглянул на Лу Бинъюня, затем повернулся к Лоу Синхуаню и спросил:

— В «толкание горшка» или в стрельбу из лука?

— Всё равно, — кивнул Лоу Синхуань.

— Тогда стрельба из лука.

Мишени и луки быстро принесли.

Лоу Синчу привычно надел на палец перстень для тетивы, взял лук и попробовал его. Лоу Синхуань же казался слегка замедленным, словно пребывал в задумчивости.

Только бы не думал о том, как сбежать.

Молодой господин Линь уже хотел похвастаться перед Лу Бинъюнем, но, обернувшись,

обнаружил, что того нет. Огляделся по сторонам — тот уже спокойно сидел в тенистой беседке.

Он с раздражением подумал: Изнеженный! Не может вынести и капли солнца!

В беседке Чжишань подал Лу Бинъюню чашку воды:

— Младший господин.

Лу Бинъюнь неспешно выпил и вздохнул:

— Где мои конфеты?

В него полетела маленькая железная баночка.

Лу Бинъюнь поймал её без промаха.

Гу Юньсы, размахивая веером, вошёл внутрь:

— Ты не пойдёшь посмотреть на своего сына?

— Что там смотреть, — ответил Лу Бинъюнь.

В прошлой жизни или сейчас, искусство стрельбы Лоу Синхуаня могло сравниться с его собственным.

В Доме князя его, конечно, никто не учил, но Лоу Синхуань тренировался тайком. К тому же за этот месяц Лу Бинъюнь многому его научил.

— Так уверен, — удивился Гу Юньсы.

Лоу Юэцяо сказал:

— Ты очень к нему привязан.

Смысл его слов был в том, что Лоу Синхуань не стоил того, чтобы Лу Бинъюнь из-за него ссорился с Домом графа.

Лу Бинъюнь пожал плечами.

Если он не ошибается, Дом графа Линь в деле о государственной измене Дома маркиза Шуньнина много лет спустя вёл себя как трусливый прихлебатель, раздувая пожар.

Они сами напросились на урок, и он с радостью его преподаст.

Троих наблюдал за происходящим снаружи, когда вдруг вошёл человек и что-то прошептал Лу Бинъюню на ухо.

Лу Бинъюнь произнёс:

— Мм.

Тот удалился.

Избегая взглядов друзей, Лу Бинъюнь опустил глаза и открыл коробку с конфетами, затем

снова закрыл её.

Несколько дней назад вторая супруга отправилась в храм молиться. По дороге на неё напали разбойники, и всё могло закончиться трагедией. По столице поползли слухи.

Дом графа, естественно, был в ярости и поклялся всё расследовать, но даже не смогли найти виновных. Сегодняшнее поведение молодого господина Линя, возможно, было вызвано подозрениями в адрес Лу Бинъюня, и он выместил на нём свой гнев.

Только что слуга сообщил ему, что это Лоу Синхуань организовал нападение. Целью было просто напугать её.

Люди Лу Бинъюня работали чётко. С тех пор как Лоу Синхуань поселился в Дворе Люйшуан, Лу Бинъюнь приказал обеспечить его всем по статусу законнорожденного сына. То, что у него теперь есть свои силы, неудивительно.

По сравнению с концом прошлой жизни, вторая супруга в этот раз осталась жива, вероятно, потому что не довела наложницу Мэй до смерти.

<http://bllate.org/book/16424/1488522>